

Глава 469 - Предсказанное свершилось.

Маленькая деревушка около города Фениксов, государство Чу, планета Сузаку.

Наступила весенняя пора... Пора, когда природа зацветает. Из труб домов струился дым, слышались гавканье собак и радостные крики детей.

В довольно-таки скромном с черепичной крышей доме, в пятом, если считать с восточной стороны, сейчас на кухне сидела на корточках пожилая женщина, разжигая хворост в печи, чтобы начать готовить еду.

Женщина выглядела довольно старой, многое повидавшей, ее спина уже давно была немного сгорбленной. Наконец-то от хвороста заструилась вверх струйка сизого дыма, и старуха, закашлявшись, замахала бамбуковым веером, отгоняя от себя дым.

— Матушка Жу! - раздался из комнаты рядом с кухней слабый призыв.

Старуха отложила веер в сторону и, поправив на себе фартук, поспешно вышла из кухни. Распахнув двери, она прошла в комнату и увидела лежащего на кровати старика. Глубоко посаженные его глаза потускнели, а все лицо было испещрено многочисленными морщинами. Сам старик был похож на скелет, обтянутый кожей.

Старуха подошла к кровати, и слезы потекли у нее из глаз.

— Ты хочешь есть? - спросила она мужа.

Старик поднял вверх правую руку, и старуха поспешила помочь ему подняться.

— Матушка Жу, мне вчера сон приснился, что вернулась наша дочь... - темные глаза старика, внезапно просветлели. — Наша доченька вернулась!!!

— Да - да! Она скоро вернется... - зарыдала еще сильнее старуха.

Утерев глаза, она снова заговорила: — Ничего, наша доченька везучая, с ней все сейчас хорошо!..

Эта пожилая пара была родителями Чжоу Жу. Когда началась война между монахами и кланом "Потомков Бессмертных", им пришлось покинуть прежние места и поселиться здесь.

Однако, они то и дело вспоминали Чжоу Жу...

Много лет назад, Чжоу Жу из дома увел один Монах, и это заставляло родителей испытывать невероятную душевную боль! Они постоянно плакали и вспоминали ее, а боль становилась еще острее.... И от этой боли отец занемог, с каждым днем его здоровье становилось все хуже.

Вся забота по дому легла на плечи матери Чжоу Жу. Ей удавалось кое-как сводить концы с концами, а по ночам она лила слезы, зовя Чжоу Жу...

— Наша дочь вернется! Отец, это был не сон, а явь! - снова вытерла глаза старуха.

Отец Чжоу Жу тяжело вздохнул, и вдруг, внезапно, остолбенело уставился на входную дверь, замерев словно мертвец.

Старуха удивленно обернулась, чтобы посмотреть, куда смотрит старик. И тут же затряслась от

увиденного.

В дверном проеме стояла очень красивая молодая девушка, ветер развеивал ее длинные волосы. Она была отдаленно похожа на ту Чжоу Жу, какой ее запомнили родители.

— Ты... - нерешительно и тихо произнесла старуха.

— Мама! - закричала девушка и, разрыдавшись, бросилась на колени перед стариками.

— Жу`Эр, это и вправду ты! Старик, наша доченька вернулась! - старуха пришла в волнение и снова расплакалась, крепко обняв ее.

Отец, как будто в один миг преисполнившись огромной силой, вскочил с кровати и залился слезами, приговаривая: — Господь смилостивился, доченька вернулась!

Около дома стоял Ван Линь. Он, преисполненный чувством вины, тихонько вздохнул. Затем Ван Линь взмахнул правой рукой, и вспыхнуло два огонька удивительного света. Незаметно, они влетели в дом и вошли в тела родителей Чжоу Жу.

В тот же момент, болезнь, поразившая отца, исчезла, а тело налилось жизненной силой. То же произошло и со старухой.

— Малышка Жу, дядя Ван Линь пошел! - произнес Ван Линь и пошел прочь. Сейчас, силуэт его выглядел таким безжизненным и одиноким.

И Чжоу Жу, как будто что-то почувствовав, взглянула в окно и увидела, как вдали бредет сгорбившаяся фигура.

— Дядя, Чжоу Жу сможет тебя увидеть в этой жизни еще хоть раз? - печально прошептала Чжоу Жу.

Для нее Ван Линь теперь был важнее отца, так как он был рядом почти всю ее жизнь.

— Дядя, я продолжу самосовершенствоваться... А затем я покину Сузаку и отыщу тебя! Я больше не стану для тебя обузой!

Ван Линь продолжал идти...

Возле дома стоял Сяо Бай. Он был в печали, так как не хотел покидать Чжоу Жу. Тигр громко зарычал и, превратившись в поток белого света, исчез.

Тигриный рык поверг в ужас всех обитателей деревни, в особенности скот, куриц и собак. После этого, они целый месяц не выходили из хлевов, трясаясь от ужаса.

Ван Линь возник на территории Школы "Небесного Облака", в государстве Чу. Появившись, он громко закричал: — Те Янь, явись передо мной!

Голос его разнесся далеко по округе.

И тут же луч красного света ударился в землю за 10 чжанов от Ван Линя и превратился в старика. То был Те Янь.

Он уже достиг уровня «Формирования Души»(5), а государство Чу уже достигло 4-го Ранга!

— Те Янь приветствует старшего! - почтительно воскликнул он, совершая поклон. Он действительно безмерно уважал Ван Линя. Теперь имя «Ван Линь» на всей планете Сузаку стало настоящей легендой!

Ван Линь, известный также как Цзэн Нью, победил Хонг Ди, убил Цянь Фэна, привел в ужас Лю Мей и Цзы Синь, отказался от титула Преемника Сузаку в пользу Чжоу Утая!

И все это, о делах Ван Линя, знал, пожалуй, каждый монах на планете!

Для Те Яня, Ван Линь был словно бог, а каждое его слово - закон!

Ван Линь взмахнул правой рукой, и перед ним вылетела сумка, опустившаяся в руки Те Яню.

— Если Чжоу Жу в этой жизни сможет достичь уровня «Зарождения Души»(4), то передай эту вещь ей. Если не сможет - то не надо. Я сверху наложил печать. Она очень простая, ее легко взломать. Сломай ее, но для этого тебе нужно будет немного потренироваться! - абсолютно бесцветным голосом произнес Ван Линь.

Те Янь вздрогнул и поспешно произнес: — Я не могу! Ведь эта сумка для Чжоу Жу. Если же она умрет, то я все равно оставлю печать нетронутой!

Посмотрев на Те Яня, Ван Линь кивнул: — Да, лучше не допускай, чтобы жадность затмила твой разум. Иначе однажды ты сильно пожалеешь!

Те Янь снова вздрогнул, стараясь запомнить слова Ван Линя покрепче. С огромным вниманием он слушал все, что говорил Ван Линь и старался запоминать.

Оглядевшись по сторонам, Ван Линь вздохнул и шагнул вперед, превращаясь в облако синего дыма, и исчез в дали.

К этому времени, Те Янь уже был насквозь мокрым от пота. Он осторожно спрятал сумку и пошел обратно к своей Школе.

...

На крайнем севере планеты Сузаку, там, где прежде располагалось Снежное государство, дул холодный, пробирающий до костей ветер, не пропускающий дальше никого из живых существ.

Здесь, в одном месте, из толстого слоя льда выросли розы. Розы были отнюдь не алыми, а белоснежными.

Белые розы росли и крепились на ледяном ветру, распространяя свое благоухание в округе.

К востоку от этого места, находилось ледяной ущелье, в котором пышным цветом распустилась синяя роза. Она росла на холодном ветру, полная надменности, стебель ее состоял из льда. Роза была похожа на высокомерную девушку.

И вот в это ущелье вошел человек. На нем было белое одеяние, а взгляд его был равнодушным. Когда он вошел в ущелье, источаемое розой благоухание стало еще сильнее и заполнило собой все ущелье.

Аромат розы плыл по воздуху легко, словно танец бабочки, оставляя человеку необычное

ощущение Домена.

Мужчина замер напротив синей розы. Довольно долго он просто молча смотрел на нее, а затем, быстро присев, сорвал. Развернувшись, он пошел прочь.

Белые розы поблекли одна за другой, вслед за его уходом. Они просто начали таять и исчезать. Похоже, они существовали лишь, чтобы составить компанию синей розе. И сейчас, когда человек унес ее с собой, они потеряли смысл своего существования...

...

Государство Чжао, подножье горы Хэншань, поместье клана Ван.

В один из дней, человек в белой одежде появился в "Храме Предков" в поместье рода Ван. Оглядев ряды стоящих табличек с именами предков, он, наконец, остановил свой взор на двух из них, висевших на самом верху.

Он замер и очень долго время смотрел на эти таблички, не двигаясь. Уже прошли сутки, а он все стоял и смотрел.

Утром второго дня, слуга поместья заглянул в храм, чтобы подмести пол. И замер, увидев этого мужчину. Слуга хотел было уже позвать на помощь, но внезапно обмяк и свалился на пол.

Мужчина продолжил смотреть на табличку, в глазах его забрезжило какое-то воспоминание...

Прошло уже три дня, а он все стоял. И по лицу его было понятно, что он углублялся в воспоминания все сильнее. От его глаз шли вниз две влажные дорожки, оставленными слезами...

На третий день, он словно ожил. Медленно опустившись на колени, он отвесил земной поклон.

— Родители, вашему сыну пора... - пробормотал он. Поднявшись, он вышел из Храма.

Перед храмом уже собралось множество людей. Там были и мужчины, и женщины. Все они были одеты в парадную роскошную одежду. Было среди них и несколько монахов, уровня, однако, не очень высокого, но с внушительной осанкой.

А впереди всех стоял Ван Чжо!

За день до этого, у Ван Чжо случилось видение, какой-то смутные призыв прибыть сюда, к храму. А затем он ощутил ауру Ван Линя.

Не сомневаясь, что он увидит его в храме, Ван Чжо собрал всю свою родню и прибыл туда. Пришли все прямые потомки клана Ван. Все пришли, побросав свои дела. Некоторых пришлось привести сюда силком!